

А.С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКИЙ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Алексей Валерьевич Малинов (a.v.malinov@gmail.com)

Санкт-Петербургский государственный университет;
Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН,
Санкт-Петербург, Россия

Цитирование: Малинов А.В. (2019) А.С. Лаппо-Данилевский в истории российской социологии. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 22(5): 38–53.
<https://doi.org/10.31119/jssa.2019.22.5.3>

Аннотация. Рассматриваются социологические взгляды А.С. Лаппо-Данилевского (1863–1919) и его деятельность по институционализации социологии в России и преподаванию социологических дисциплин: организация Русского социологического общества им. М.М. Ковалевского (1916), проект Института социальных наук (1918). На основе архивных материалов приводится интерпретация им различных социальных учений: происхождение социологии, проект позитивной науки об обществе О. Конта, критика учения Д.С. Милля, органическое направление в социологии, биосоциальное направление, материалистическое направление, «критическое построение». Указывается, что для работ Лаппо-Данилевского характерен исторический способ изложения социологических теорий, что было вызвано методическими и дидактическими целями преподавания. Демонстрация исторического развития социальных идей позволяла избежать догматизма и стимулировала самостоятельность мышления студентов. Социологические взгляды ученого близки неокантианству. Актуальной задачей современной ему социологической теории Лаппо-Данилевский считал разработку гносеологических и методологических вопросов науки об обществе.

Ключевые слова: А.С. Лаппо-Данилевский, социология, наука, преподавание, институционализация, социологическое общество, теория обществознания, неокантианство.

В истории российской социологии Александру Сергеевичу Лаппо-Данилевскому (1863–1919) отведено почетное, хотя и скромное место первого председателя Русского социологического общества им. М.М. Ковалевского. Историографические обзоры демонстрируют богатую исследовательскую традицию изучения его творчества (Ростовцев 2000; Чернобаев 2013). Однако среди опубликованных статей и монографий его социологические взгляды рассматриваются крайне редко (Козловский 2013; Василенко 2017; Малинов 2017). Следует признать, что у профессионального социолога имя Лаппо-Данилевского вызовет если и не недоумение, то по крайней мере скептическую улыбку. Действительно, его вклад

в историю российской социологии на первый взгляд кажется незначительным. И виноват в этом в первую очередь сам Александр Сергеевич, не стремившийся публиковать свои работы по социологии. Однако еще в 1920-е годы Н.И. Кареев в книге «Основы русской социологии» ответил Лаппо-Данилевскому небольшой параграф (Кареев 1996: 167–169), в котором остановился только на одной «очень ученой и солидной статье» Лаппо-Данилевского «Основные принципы социологической доктрины Конта», опубликованной в 1902 г. в сборнике «Проблемы идеализма» (Кареев 1996: 34–35, 168–169). Н.И. Кареев указывал на эволюцию взглядов своего коллеги от позитивизма к неокантианству, отмечая, что его «эюд имеет большое значение для истории вообще генезиса социологии как отвлеченной науки об обществе» (Кареев 1996: 34–35).

Статья Лаппо-Данилевского «Основные принципы социологической доктрины Конта» самая большая в сборнике (около сотни страниц). В ней приводится подробная и обоснованная критика позитивистской социологии за догматизм, смешение теоретического и эмпирического уровней знания, подмену научного понимания закона эмпирическим обобщением, пренебрежение психологией, отрицание понятия «субъект» и значения личности. Главной ошибкой О. Конта критик считал построение науки об обществе прежде выяснения ее оснований. В последней редакции «Методологии истории» (1923) Лаппо-Данилевский добавил к ранее высказанным упрекам в адрес контовской положительной науки об обществе пренебрежение статистическим методом при изучении социальных явлений, отрицательное отношение к биологической теории об изменяемости видов, недоверие к политической экономии и правоведению. Статья «Основные принципы социологической доктрины Конта» так и осталась единственной опубликованной Лаппо-Данилевским при жизни работой на социологическую тематику.

Председатель Русского социологического общества

Конечно, прежде всего Лаппо-Данилевский известен как организатор социологической науки. Недолгая история Русского социологического общества им. М.М. Ковалевского (1916–1923) уже исследовалась (Долгова 2011; 2013; Малинов 2016; Бороноев, Капустина, Скворцов 2016; Бороноев и др. 2016). Учредительное собрание, на котором Лаппо-Данилевский был избран председателем, состоялось 13 ноября 1916 г., а уже через месяц (11 декабря) были сделаны первые доклады (М.И. Кулишера и П.А. Сорокина). Однако Февральская, а затем Октябрьская революции прервали деятельность общества (с марта 1917 по ноябрь 1918 г.). Перерыв, помимо внешних обстоятельств, был связан с усилиями Лаппо-Данилевского

по организации в Петрограде Института социологии. При всей важности Русского социологического общества оно не решало важной задачи — подготовки профессиональных социологов. В происходивших в России изменениях Лаппо-Данилевский увидел возможность создания системы социологического образования. С этой целью осенью 1917 г. он составил для Академии наук «Записку о преподавании социологии», датированную 28 сентября 1917 г., в которой, в частности, отмечал, что «социология все еще вызывает возражения; они высказываются с различных точек зрения: социально-философской, социально-научной и исторической; но эти воззрения малоубедительны» (СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 321. Л. 1). По его мнению, «основная задача социологи» «состоит в выяснении природы социального явления вообще, а не в компиляции “моральных” и политических знаний» (СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 321. Л. 1). «Современное содержание» социологического знания раскрывается с двух точек зрения: гносеологической и феноменологической (СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 321. Л. 1). К первой он относил учение Г. Зиммеля. Феноменологическая же точка зрения представлена «в разных смыслах, например: в органическом — Спенсер и Вормс; в социально-материалистическом — Маркс и Энгельс; в социально-психологическом — Тард и Дюркгейм» (СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 321. Л. 1 об.). «Легко заметить также, — писал Лаппо-Данилевский, — что и по объему своему социология охватывает такие предметы, которые вполне заслуживают внимания, хотя и не входят в пределы изучения других социальных и политических наук: социология подвергает исследованию самые элементарные явления социальной жизни, например разговор жестами, звуками или словами; простейшие социальные отношения в обществах животных и детей, а также “диких”; первобытные семейные и обрядовые учреждения с их пережитками в цивилизованных обществах и т.п.» (СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 321. Л. 1 об.). Он признавал близость социологии к этнографии и этнологии. В качестве подтверждения необходимости создания системы социологического образования Лаппо-Данилевский указывал на факты признания социологии как самостоятельной научной дисциплины: учреждение социологических институтов (международного Социологического института в Париже, Социологического института Сольвэ в Брюсселе, Социологических обществ во Франции, Бельгии, Италии, Америке, Англии, Австрии, Германии, а также в России), «появление социологических журналов или повременных изданий», «устройство социологических конгрессов», «учреждение особых более или менее устойчивых кафедр социологии в университетах или других школах» (СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 321. Л. 2).

К рукописному варианту «Записки о преподавании социологии» прилагалось два варианта плана лекционных курсов по социологии: «Основной курс [социологии]» (СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 321. Л. 3–9) и «Положение социологии в системе наук» (СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 321. Л. 10).

Проект Института социальных наук

«Записка о преподавании социологии» была первым шагом в организации Института социологии. Весной 1918 г. Лаппо-Данилевский воспользовался случаем — закрытием Александровского лицея, чтобы возбудить вопрос о преобразовании его в Институт социологии. По его инициативе была создана комиссия для рассмотрения вопроса об учреждении в рамках Академии наук такого института. Заседание комиссии под председательством Лаппо-Данилевского состоялось в 29 мая 1918 г. В своем выступлении он отмечал: «Содержание науки социологии еще не является общепринятым. Оно недостаточно выяснено. Несомненно, что экономические науки должны составлять особую группу. Я бы считал, что в составе проектируемого научного учреждения должен быть организован особый отдел социологии, к которому были бы отнесены, например, следующие науки: антропология, антропогеография, психология, этнография, этнология, социология в узком смысле (теория и методология). В России нет такого учебного учреждения и высшего учебного заведения, где бы полностью была бы объединена вся эта группа наук» (СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 2. Ед. хр. 68. Л. 10). Здание бывшего Александровского лицея, его библиотека, которую предполагалось дополнить фондами «книгохранилищ, в настоящее время ликвидируемых», могли послужить базой для формирования нового института. Вопрос о сотрудниках института комиссия не поднимала, но тот факт, что в члены самой комиссии были включены профессора Александровского лицея, указывал на их возможное участие в деятельности новой структуры.

В результате обсуждения большинство членов комиссии сошло во мнении, что проектируемый институт следует назвать Институтом социальных наук. В заключительном слове Лаппо-Данилевский отмечал, что «организацию высшего учебного заведения признать возможной в будущем, но не непосредственно при Академии, а при Институте социальных наук» (СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 2. Ед. хр. 68. Л. 11–12об.). Предполагалось, что в состав института войдут отделы государственных, социально-экономических наук, права и отдел социологии, возглавить который решено было пригласить Н.И. Кареева.

На заседании комиссии также было принято решение поручить Лаппо-Данилевскому, А.Э. Нольде и В.В. Степанову подготовить к общему собранию Академии наук 5 (18) июня 1918 г. записку, обосновывающую необходимость создания института. Такая записка была зачитана Лаппо-Данилевским на общем экстренном собрании Академии наук и опубликована в «Протоколах заседаний общего собрания». Актуальность организации нового института в записке обосновывалась происходящими «катастрофическими потрясениями», «неудачной войной», «политическими переворотами» и другими социальными изменениями (образование новых государств, самоопределение народностей, «перемены в области идей и нравов, производства и потребления», «перерыв в культурном общении и <...> задолженность России иностранным кредиторам» и др.). Осмысление этих процессов и определение направления дальнейшего развития, полагал Лаппо-Данилевский, невозможно вне научно поставленной работы: «Без научного руководства, без светоча знания ни общество, ни государственная власть не будут в силах найти правильные пути к решению самых насущных и неотложных практических задач, которые стоят на очереди» (Лаппо-Данилевский 2013а: 59). Он подчеркивал, что «Институт социальных наук должен быть прежде всего чисто научным учреждением и иметь целью исследование социальных проблем, в особенности тех, которые выдвинуты <...> обстоятельствами современной жизнью, во всей их полноте и в их исторической связи» (Лаппо-Данилевский 2013а: 60). В первую очередь институт будет «служить центром, объединяющим деятельность научных обществ, которые имеют целью изучение социальных наук» (Лаппо-Данилевский 2013а: 61). Однако также «желательно устройство отдельных докладов и сообщений, циклов или даже курсов лекций научно-популярного характера» (Лаппо-Данилевский 2013а: 61). Непременный секретарь Академии наук С.Ф. Ольденбург направил одобренную общим собранием АН записку Лаппо-Данилевского в Народный комиссариат по просвещению, который передал ее для заключения в Коммунистическую академию. Ответ был датирован 2 сентября 1918 г. В нем констатировалось, что «предполагаемый Институт социальных наук должен явиться средоточием и оплотом антисоциалистических элементов в Советской России» (ГАРФ. Оп. 1. Д. 14. Л. 8). Ответ, звучавший как приговор, не оставлял шансов на создание нового института. Более того, вопрос стоял не о формировании новых научных структур, а о фактическом выживании самой Академии наук.

Социологические курсы А.С. Лаппо-Данилевского

Помимо организаторской деятельности Лаппо-Данилевский проявил себя и как преподаватель социологических дисциплин. Приведенный план

курса по социологии, составленный им, во многом был результатом педагогического опыта самого Лаппо-Данилевского. Известно, что с 1899 г. он вел в Петербургском университете «семинарии» социологической направленности, по собственному признанию «в духе критической философии» (Материалы 1915: 408).

После смерти ученого при формировании в Архиве Академии наук его фонда рукописи по социологии были объединены в две единицы хранения: «О социологии. Курс лекций 1902–1911 г.» (СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 331) и «Научные основы социологии в их историческом развитии. Лекции, читавшиеся в Санкт-Петербургском обществе народных университетов. 1911–1912» (СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 344). Социологическая тематика содержится также в рукописи курса «О теории ценностей. 1904–1918» (СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 337), материалах неокантианского семинара (СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 425), а также в рукописи «Общее обозрение (Summa) основных принципов обществоведения. Конспект курса лекций. 1902–1903 г.» (СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 330). Ряд положений социологических курсов были содержательно развернуты в изданиях его «Методологии истории» (1909, 1910–1914, 1923). Черновой характер рукописей, не предназначавшихся Лаппо-Данилевским для печати, оставляет возможность обнародовать лишь их фрагменты, которые были опубликованы в последние годы (Лаппо-Данилевский, 2013б; 2014; 2015; 2017).

К преподаванию социологии Лаппо-Данилевский подходил прежде всего как историк, полагая, что историческое изложение основных проблем социологии и демонстрация исторического развития социологической теории позволит избежать догматизма. Примером такого подхода может служить план небольшого курса «Научные основы социологии в их историческом развитии», который Лаппо-Данилевский прочитал в Тенишевском зале Санкт-Петербургского общества народных университетов в ноябре 1911 г.:

«1. Возникновение социологических учений под влиянием французского просвещения XVIII века. Понятие о законосообразности явлений общественной жизни и ее развития. Учение о “социальной организации” и его социологическое значение.

2. Основание социологии. Положение социологии в системе наук. Социальная статика и социальная динамика; главнейшие их законы.

3. Биологическое направление в социологии. Биосоциологическое учение об обществе как об организме; теория эволюции и приложение ее законов в социологии.

4. Психологическое направление в социологии. Социальная психология и законы подражания. Коллективная психология и законы образования

коллективного сознания. Этология и народная психология, законы образования народного характера и его продуктов.

5. *Очередные задачи собственно социологического построения. Абстрактная социология и ее законы. Приложения ее обобщений к историческому изучению общества*» (СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 344. Л. 1).

Истоки новой позитивной науки об обществе Лаппо-Данилевский прежде всего усматривал не в социальных процессах или политических событиях, а в науке Нового времени и Просвещения и тех философских идеях, которые он по-неокантиански называл «номотетическим направлением». Рационалистическая философия, полагал Лаппо-Данилевский, сформулировала «те общие принципы, которые лежат в основе научного знания законов природы, и стремилась подчинить ему изучение индивидуальной и социальной жизни» (Лаппо-Данилевский 1923: 86–87). Восприятие идей английского эмпиризма также способствовало утверждению во Франции научного мировоззрения. Лаппо-Данилевский указывал на вклад французских ученых в развитие математики (Лагранж, Лежандр, Лаплас, Монж) и естествознания (Ампер, Бюффон, Биша, Кабанис, Кювье, Лавуазье). В работах Кондорсе «Рассуждение о применении анализа к оценке выборов большинством голосов» (1785) и «Общая картина науки, которая относится к применению исчисления к нравственным и политическим наукам» (1795) можно видеть влияние естествознания на социальные науки, в частности применение «исчисления вероятностей к исследованию исторических фактов» (Лаппо-Данилевский 1923: 115). Французскими учеными была сформулирована и теория «о непрерывном прогрессе человечества». Впервые, признавал Лаппо-Данилевский, ее высказал Ш. Перро «в знаменитом *споре* о том, кто имеет преимущество: древние ли писатели или современные» (СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 344. Л. 43), а затем развил Тюрго. В концепции Тюрго уже можно усмотреть учение о «трех стадиях», позднее обоснованное О. Контом. Ближе всего к созданию социологии подошел А. Сен-Симон.

В отличие от статьи «Основные принципы социологической доктрины О. Конта», в лекциях Лаппо-Данилевского критика позитивизма выражена слабее. В рукописи «Основание социологии» учению О. Конта посвящен лишь один небольшой раздел. Лаппо-Данилевский воспринял контовскую идею единства знания, полагая, что науки объединяют не общие законы и даже не общие предметы, а методология. Все это позволяло русскому ученому надеяться на возможность сформулировать собственную теорию обществознания в качестве общей методологии социальных наук. Помимо общенаучной методологии в учении Конта Лаппо-Данилевский выделял классификацию наук и закон трех стадий в истории развития чело-

вечества. В противоположность методологии классификациях наук обозначала их специфичность. Классификация, пояснял он, «обнимает группу законов, как бы отграниченных от других таких же групп слабостью человеческого познания» (Лаппо-Данилевский 1923: 146–147). В контовской классификации он видел проявление «гносеологической точки зрения», с которой связывал развитие современной ему социологии. Согласно «закону трех стадий», полагал Лаппо-Данилевский, не все науки находятся на одном уровне развития (СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 344. Л. 60). Например, естествознание раньше достигает позитивной стадии, а социальные науки дольше пребывают на теологической или метафизической стадии. Социология занимает высшее положение в контовской классификации и опирается на законы естествознания, в то время как законы самой социологии, т.е. законы наиболее сложных явлений, не могут быть перенесены на другие явления.

Ограниченность позитивистской науки об обществе ученый считал возможным преодолеть посредством социологической гносеологии, к которой он подходил со стороны «методологии истории», т.е. разработки теории исторического познания. Как пишет В.П. Корзун, «Лаппо-Данилевский последовательно конструировал во многом альтернативную контовской концепцию интеллектуальной истории (не употребляя самого этого термина), включающую на равных правах религиозные и светские принципы знания» (Корзун 2013: 77). Критическое в целом отношение к наследию Конта не мешало ему быть одним из популяризаторов и организаторов социологии.

Почти половина рукописи «О социологии» (около 200 листов) посвящена изложению и критике учения Д.С. Милля. Вероятно, в рукопись были включены подготовительные материалы Лаппо-Данилевского к практическим занятиям по VI книге «Системы логики» Милля (1899–1900 и 1900–1901) — первому курсу, который он вел в Петербургском университете. Лаппо-Данилевский, в частности, указывал, что опора только на эмпирические методы недостаточна для постижения социальных явлений и выработки методов их познания. Он критиковал теорию психофизического параллелизма Милля, игнорирование им коллективной психологии, а также «учение об этологии, т.е. о “гипотетических” законах образования характера» (Лаппо-Данилевский 1923: 156). Точное и строгое формулирование законов общественной жизни, полагал он, невозможно, поскольку сложность этих явлений и свобода воли, которой обладает человек, дают приблизительное знание о социальных процессах, иными словами, знание пригодное лишь для руководства, но не предсказания (СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 331. Л. 97). В отличие от Милля,

Лаппо-Данилевский признавал значение дедуктивных доказательств в истории и стремился выявить априорную основу исторического знания.

Следующий шаг в развитии социологической теории был сделан благодаря успехам, достигнутым в науках о жизни. Лаппо-Данилевский фактически говорит о «подчинении» социологии биологии, в частности в «в учении об организме (учение о клетке)» и «в учении об эволюции (Ламарк, Дарвин)» (СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 344. Л. 101). В рамках «биосоциологического построения» сложились органическая и эволюционная теории общества, в которых социальные процессы рассматривались либо «подобно организму», либо «подобно виду» (СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 344. Л. 102). Однако биологическое истолкование общества было невозможно согласовать с его сознательно-волевой природой. Оно игнорировало индивидуальный характер исторических явлений, целенаправленную деятельность индивидов, рациональную и ценностно-смысловую его мотивацию. Физикалистский (у Конта) и органицистский варианты уподобления общества природе исходили из уверенности в возможности вывести законы общества из законов природы. Однако эвристический потенциал органической теории общества был быстро исчерпан и на смену ей пришло «психологическое построение».

В рукописных материалах к курсу «Научные основы социологии» раздел о психологическом направлении один из самых кратких. В нем Лаппо-Данилевский упоминал только социальную психологию (прежде всего теорию «изобретений» Г. Тарда) и психологию народов. «Психология народов», которая в начале намеревалась выявить систему простейших социальных отношений, в скором времени выродилась в социальную метафизику, близкую романтизму, а не позитивизму. В последней редакции «Методологии истории» он довольно подробно рассматривал учение В. Вундта (Лаппо-Данилевский 1923: 163–167).

В курсе «Научные основы социологии в их историческом развитии» был раздел «Социология в духе материализма (исторический материализм)» (СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 344. Л. 246–321). Марксизм, отмечал Лаппо-Данилевский, является продолжением «номотетического направления» в социальных науках, во многом развивая принципы механистического мировоззрения, свойственные науке Нового времени. Материалистическая интерпретация общества признавала определяющее значение экономических, природно-климатических и демографических факторов в развитии общества. Однако в учении К. Маркса и его сторонников Лаппо-Данилевский искал варианты развития марксистской теории, которые могли бы стать альтернативой догматическому марксизму. В част-

ности, он обращал внимание на теоретико-познавательную и психологическую интерпретации марксизма.

Учения отечественных социологов в текстах и рукописях Лаппо-Данилевского представлены кратко и фрагментарно. Как правило, он упоминал русских ученых в контексте анализа западноевропейских социальных концепций. Исключение составляют П.Л. Лавров и Н.К. Михайловский, хотя изложение их взглядов нельзя признать исчерпывающим. В рукописях также упоминаются С.Н. Южаков и Н.И. Кареев. К плодотворным идеям «русской социологической школы» он относил учение о развитии сознательных процессов и росте солидарности в обществе, телеологичности общества, субъективном методе и концепцию борьбы за индивидуальность.

В рукописях Лаппо-Данилевского сохранились лишь незначительные фрагменты о «критическом построении», т.е. неокантианском направлении в социальных науках. Здесь он отмечал два подхода: «субъективный метод» и «имматентный идеализм», однако подробно их различия не рассматривал. К первому подходу он относил И. Канта, Р. Штамллера, Г. Зиммеля (с пометкой, «отчасти») и П. Наторпа. Ко второму — А. Наввиля, В. Виндельбанда, А. Ксенополя и Э. Ласка (упомянутого в скобках). Более подробно в рукописи речь шла лишь о Р. Штамллере. Тем не менее надо признать, что даже такой краткий анализ «критического построения» позволял Лаппо-Данилевскому лучше отразить положения собственной «теории обществоведения», сформулировать более полное и непротиворечивое понятие о социальном явлении.

«Социологический период»

В строгом смысле к «социологическому периоду» в творчестве Лаппо-Данилевского следует отнести лишь три года (1916–1919). Это были последние годы его жизни, поэтому справедливо будет сказать, что он не успел в полной мере проявить себя как социолог. В развитии его как ученого можно с большой долей определенности выделить три области, или периода: исторический (работы по русской истории XVII–XVIII вв.), методолого-исторический (разработка вопросов теории исторического познания) и социологический (проект теории обществоведения). При этом, обращаясь к методологии истории, он не переставал быть историком, а занимаясь социологией, оставался историком и методологом, как бы надстраивая новую область знания над уже имеющейся основой. Лаппо-Данилевский не успел или не пожелал опубликовать свои исследования социологического характера. Большая часть его рукописей по социологии — это материалы для лекций и практических занятий. Он сознательно

выбирал исторический способ изложения. Прежде всего это было вызвано методическими целями: показать студентам разнообразие социологических концепций, подходов и методов, побудить их к самостоятельному осмыслению социологических проблем и поиску ответов на вопросы, стоящие перед наукой об обществе. В то же время этот исторический подход, как и некоторые издательские проекты (например, руководство комиссией по подготовке сборника «Русская наука» /Смагина 2016; Судьба проекта 2016/), способствовали становлению не только социологии, но и истории науки. С.С. Илизаров верно отмечал, что именно Лаппо-Данилевскому «отечественная наука обязана тем, что в XX столетии завершился долгий путь превращения истории знаний из исследовательской области в сферу специфической профессиональной деятельности» (Илизаров 2015: 63).

Исторический анализ социологических концепций оставлял мало места для выражения собственной исследовательской позиции. Создавалось впечатление, что Лаппо-Данилевский и не стремился полнее высказать свои социологические взгляды, ограничившись лишь историей социологии. Однако при внимательном прочтении его опубликованных текстов и рукописей становится понятно, что он вполне определенно указывал на необходимость разработки гносеологических и методологических сторон науки об обществе. В целом такой подход совпадал с неокантианским проектом. Лаппо-Данилевского трудно однозначно приписать к марбургской или баденской школам неокантианства. Впрочем, неокантианство и не было устойчивой величиной, а упомянутые школы не были единственными. Неокантианство обозначало основания его социологических взглядов, но лишь в их истоках. Он никогда не был эклектиком (внешний эклектизм его работ является следствием и эффектом их «школьного» предназначения). Теоретическая (даже скорее терминологическая) зависимость от неокантианства преодолевалась самостоятельным творческим обоснованием теоретического (точнее, теоретико-познавательного) обществоведения. В этом отношении Лаппо-Данилевского можно сопоставить с М.М. Бахтиным, также усвоившим ключевые положения марбургского неокантианства, позволяющего вести плодотворный диалог с другими философскими направлениями (Белов 2017: 143–152).

Неожиданная смерть Александра Сергеевича 7 февраля 1919 г. прервала его научные занятия и попытки добиться институционального признания социологии. Навестивший его в Военно-медицинской академии П.А. Сорокин вспоминал: «На прошлой неделе, когда я посещал его, он выглядел живым скелетом. Слабо улыбаясь, он рассказал, что несколькими

днями ранее, по дороге в академию, упал и слегка повредил ногу. Три дня спустя я навесил его в больнице, где ему сделали хирургическую операцию. Лежа в больничной койке, этот умирающий человек читал “Феноменологию духа” Гегеля. “Никогда не было времени внимательно проштудировать ее, — прошептал он. — Начну сейчас”. На следующий день он скончался» (Сорокин 1991: 145).

Литература

Белов В. (2017) «Вечные проблемы» в исследовании творчества М.М. Бахтина. *Философский полилог*, 1: 143–152. doi: <https://doi.org/10.31119/phlog.2017.1.13>.

Бороньев А.О., Капустина Е.Г., Скворцов Н.Г. (2016) *Русское социологическое общество им. М.М. Ковалевского: история и деятельность. К 100-летию создания*. СПб.: Астерион.

Бороньев А.О., Ломоносова М.В., Миронов Д.В., Скворцов Н.Г. (2016) Социологическое общество им. М.М. Ковалевского: история и современность. К 100-летию со дня основания. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 19(3): 5–15.

Василенко В.В. (2017) Идеи А.С. Лаппо-Данилевского в теории социокультурной динамики П.А. Сорокина. *Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук*, 6: 111–123.

Долгова Е.А. (2013) Документы о деятельности Русского социологического общества им. М.М. Ковалевского (1916–1923). *Клио*, 12: 67–71.

Долгова Е.А. (2011) Документы Русского социологического общества имени М. М. Ковалевского (1916–1923 гг.). *Социологические исследования (СОЦИС)*, 6: 135–143.

Илизаров С.С. (2015) А.С. Лаппо-Данилевский — историк науки. *Архив истории науки и техники*, V (XIV). М.: Янус-К: 63–102.

Кареев Н.И. (1996) *Основы русской социологии*. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха.

Козловский В.В. (2013) От методологии истории к исторической мета-социологии: уроки А.С. Лаппо-Данилевского. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 16(3): 5–7.

Корзун В.П. (2013) А.С. Лаппо-Данилевский: первые опыты интеллектуальной истории в российской гуманитаристике. *Клио*, 12: 77–82.

Лаппо-Данилевский А.С. (2015) Изложение и критика теории Д.С. Милля (фрагменты рукописи «О социологии»). *Вече. Журнал русской философии и культуры*, 27: 236–271.

Лаппо-Данилевский А.С. (1923) *Методология истории*. Пг.: Российская государственная академическая типография.

Лаппо-Данилевский А.С. (2017) О теории ценности (фрагменты). *Вопросы философии*, 4: 182–190.

Лаппо-Данилевский А.С. (2013а) Об Институте социальных наук. Записка комиссии Российской Академии наук. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 16(3): 59–62.

Лаппо-Данилевский А.С. (2013б) Общее обозрение (Summa) основных принципов обществоведения. Курс 1902–1903 гг. *Вопросы философии*, 12: 96–105.

Лаппо-Данилевский А.С. (2014) Основание социологии (фрагменты курса «Научные основы социологии в их историческом развитии»). *Социология науки и технологий*, 2: 111–123.

Малинов А.В. (2016) История русского социологического общества им. М.М. Ковалевского (1916–1923). К 100-летию со дня основания. *Социологические исследования*, 5: 141–145.

Малинов А.В. (2017) *Социологическое наследие А.С. Лаппо-Данилевского: исследования и материалы*. СПб.: РХГА.

Ростовцев Е.А. (2000) А.С. Лаппо-Данилевский в исторической литературе. *Проблемы социального и гуманитарного знания*, 2. СПб.: Д. Буланин: 171–247.

Смагина Г.И. (2016) «Достоинным образом представить русскую науку». К 100-летию создания комиссии по изданию сборника «Русская наука». *Социология науки и технологий*, 1: 9–22.

Сорокин П.А. (1991) *Долгий путь. Автобиографический роман*. Сыктывкар: Союз журналистов Коми АССР; Шыпас.

Судьба проекта (2016) *Судьба проекта «Русская наука». 1916–1920 (к 100-летию комиссии по изданию сборника «Русская наука»): статьи и документы*. СПб.; М.: Перо.

Чернобаев А.А. (2013) А.С. Лаппо-Данилевский в новейшей российской историографии. *Клио*, 12: 40–45.

Источники

Материалы (1915) *Материалы для биографического словаря действительных членов Императорской Академии Наук. Т. III. Часть первая: А–Л*. Пг.: тип. Имп. Академии наук.

A.S. LAPPO-DANILEVSKY IN THE HISTORY OF RUSSIAN SOCIOLOGY

Alexei V. Malinov (a.v.malinov@gmail.com)

Saint Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia;
Sociological Institute of Russian Academy of Sciences,
Saint-Petersburg, Russia

Citation: Malinov A.V. (2019) A.S. Lappo-Danilevskiy v istorii rossiyskoy sotsiologii [A.S. Lappo-danilevsky in the History of Russian Sociology]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 22(5): 38–53. <https://doi.org/10.31119/jssa.2019.22.5.3> (in Russian).

Abstract. The article analyses the sociological views defended by A.S. Lappo-Danilevsky (1863–1919) and considers his activity directed to the institutionalization of sociology in Russia and to the teaching of sociological disciplines: the organization of the M.M. Kovalevsky Russian Sociological Society (1916), the project of establishing of the Social Sciences Institute (1918). On the basis of the archival sources, the article proposes Lappo-Danilevsky's interpretation of a number of sociological doctrines: the origins of sociology, A. Compté's project of positive social science, the criticism of J.S. Mill's doctrine, organic movement in sociology, bio-social movement, materialistic movement, «critical construction». It is shown that Lappo-Danilevsky's works are characterized by the historical method of explanation of sociological theories, which was determined with the didactical and pedagogical aims. The demonstration of the historical development of social ideas allowed Lappo-Danilevsky to avoid dogmatism and to foster the students' independence of thinking. His scientific views were close to the Neo-Kantianism. Lappo-Danilevsky considered the elaboration of the epistemological and methodological issues of social science as relevant to the social theory of his times.

Keywords: A.S. Lappo-Danilevsky, sociology, science, teaching, institutionalization, sociology society, theory of sociology, Neo-Kantianism.

References

Belov V. (2017) «Vechnye problemy» v issledovanii tvorchestva M.M. Baxtina [“Eternal Problems” in the study of the works of M.M. Bakhtin]. *Filosofskiy polilog* [Philosophical polylogue], 1: 143–152. doi: <https://doi.org/10.31119/phlog.2017.1.13> (in Russian).

Boronev A.O., Kapustina E.G., Skvortsov N.G. (2016) *Russkoe sociologicheskoe obshche-stvo im. M.M. Kovalevskogo: istoriya i deyatelnost* [Russian Sociological Society. M.M. Kovalevsky: history and activities: To the 100th anniversary of creation]. St. Petersburg: Asterion (in Russian).

Boronev A.O., Lomonosova M.V., Mironov D.V., Skvortsov N.G. (2016) *Sociologicheskoe obshchestvo im. M.M. Kovalevskogo: istoriya i sovremennost. K 100-letiyu so dnya osnovaniya* [Sociological Society. M.M. Kovalevsky: history and modernity. To

the 100th anniversary of its foundation] *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 19(3): 5–15 (in Russian).

Chernobaev A.A. (2013) A.S. Lappo-Danilevskij v novejshej rossijskoj istoriografii [A.S. Lappo-Danilevsky in the newest Russian historiography] *Klio* [Clio], 12: 40–45 (in Russian).

Dolgova E.A. (2013) Dokumenty o deyatelnosti Russkogo sociologicheskogo obshhestva im. M.M. Kovalevskogo (1916–1923) [Documents on the activities of the Russian Sociological Society. M.M. Kovalevsky (1916–1923)] *Klio* [Clio], 12: 67–71 (in Russian).

Dolgova E.A. (2011) Dokumenty Russkogo sociologicheskogo obshhestva imeni M. M. Kovalevskogo (1916–1923 gg.) [Documents of the Russian Sociological Society named after MM Kovalevsky (1916–1923)] *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological studies], 6: 135–143 (in Russian).

Ilizarov S.S. (2015) A.S. Lappo-Danilevsky — istorik nauki. Arxiv istorii nauki i tekhniki [A.S. Lappo-Danilevsky — the historian of science] *Arkhiv istorii nauki i tekhniki* [Archive of the history of science and technology], Issue V (XIV). Ed. S. Ilizarov. Moscow: Janus-K: 63–102 (in Russian).

Kareev N.I. (1996) *Osnovy russkoj sociologii* [Fundamentals of Russian sociology]. St. Petersburg: Ivan Limbach Publishing House (in Russian).

Korzun V.P. (2013) A.S. Lappo-Danilevsky: pervye opyty intellektualnoj istorii v rossijskoj gumanitaristike [A.S. Lappo-Danilevsky: the first experiments of intellectual history in the Russian humanities] *Klio* [Clio], 12: 77–82 (in Russian).

Kozlovskiy V.V. (2013) Ot metodologii istorii k istoricheskoy metasociologii: uroki A.S. Lappo-Danilevskogo [From history methodology to historical metasociology: lessons from A.S. Lappo-Danilevsky] *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 3: 5–7 (in Russian).

Lappo-Danilevsky A.S. (2015) Izlozhenie i kritika teorii D.S. Millya (fragmenty rukopisi «O sociologii») [Statement and criticism of the theory of D.S. Mill (fragments of the manuscript “On Sociology”)] *Veche. Zhurnal russkoj filosofii i kultury* [Veche. Journal of Russian Philosophy and Culture], 27: 236–271 (in Russian).

Lappo-Danilevsky A.S. (1923) *Metodologiya istorii* [Methodology of history]. Petrograd: Russian State Academic Printing House (in Russian).

Lappo-Danilevsky A.S. (2017) O teorii cennosti (fragmenty) [On the theory of value (fragments)] *Voprosy filosofii* [Philosophy Questions], 4: 182–190 (in Russian).

Lappo-Danilevsky A.S. (2013a) Ob Institute socialnyx nauk. Zapiska komissii Rossijskoj Akademii nauk [On the Institute of Social Sciences. Note of the Commission of the Russian Academy of Sciences] *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 3: 59–62 (in Russian).

Lappo-Danilevsky A.S. (2013b) Obshhee obozrenie (Summa) osnovnyx principov obshhestvovedeniya. Kurs 1902–1903 gg. [General Review (Summa) of the basic principles of social science. The course of 1902–1903] *Voprosy filosofii* [Philosophy Questions], 12: 96–105 (in Russian).

Lappo-Danilevsky A.S. (2014) Osnovanie sociologii (fragmenty kursa «Nauchnye osnovy sociologii v ix istoricheskom razviti») [The Foundation of Sociology (fragments of the course “Scientific Foundations of Sociology in their Historical Development”)]

Sotsiologiya nauki i tekhnologii [Sociology of science and technology], 5(2): 111–123 (in Russian).

Malinov A.V. (2016) Istoriya russkogo sociologicheskogo obshhestva im. M.M. Kovalevskogo (1916–1923). K 100-letiyu so dnya osnovaniya [History of the Russian Sociological Society. M.M. Kovalevsky (1916–1923): to the 100th anniversary of its foundation] *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological studies], 5: 141–145 (in Russian).

Malinov A.V. (2017) Sociologicheskoe nasledie A.S. Lappo-Danilevskogo: issledovaniya i materialy [Sociological Heritage of A.S. Lappo-Danilevsky: studies and materials]. St. Petersburg: RCCH (in Russian).

Rostovtsev E.A. (2000) A.S. Lappo-Danilevsky v istoricheskoy literature [A.S. Lappo-Danilevsky in historical literature]. In: *Problemy social'nogo i gumanitarnogo znaniya. Sbornik nauchnykh rabot* [Problems of social and humanitarian knowledge. Collection of scientific works]. St. Petersburg: D. Bulanin: 171–247 (in Russian).

Smagina G.I. (2016) «Dostojnym obrazom predstavit' russkuyu nauku». K 100-letiyu sozdaniya komissii po izdaniyu sbornika «Russkaya nauka» [“Adequately to present the Russian science”. On the 100th anniversary of the creation of the commission on the publication of the collection “Russian science”] *Sotsiologiya nauki i tekhnologii* [Sociology of science and technology], 7(1): 9–22 (in Russian).

Sorokin P.A. (1991) *Dolgiy put. Avtobiograficheskiy roman* [A long journey: the autobiography of Pitirim A. Sorokin]. Syktyvkar: Union of Journalists of the Komi ASSR; Shpas (in Russian).

Sudba proekta «Russkaya nauka» (2016) Sudba proekta «Russkaya nauka». 1916–1920 (k 100-letiyu komissii po izdaniyu sbornika «Russkaya nauka»): stati i dokumenty [The fate of the project “Russian science”. 1916–1920 (on the 100th anniversary of the commission for the publication of the collection “Russian science”): Articles and documents]. Eds. V.M. Orel, G.I. Smagin, Y.M. Baturin. St. Petersburg; Moscow: Pero (in Russian).

Vasilenko V.V. (2017) Idei A.S. Lappo-Danilevskogo v teorii sociokul'turnoj dinamiki P.A. Sorokina [Ideas A.S. Lappo-Danilevsky in the theory of sociocultural dynamics P.A. Sorokin] *Vestnik Syktyvkarского universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk* [Bulletin of the Syktyvkar University. Humanities Series], 6: 111–123 (in Russian).